

Фофанова Полина Юрьевна

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРФОРМАТИВНОСТИ АНГЛИЙСКИМИ ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ С КОНСТРУКЦИЯМИ ТИПА "IF I MAY CORRECT"

В статье рассматриваются вопросы реализации перформативности композитными сочетаниями "If I may + ассертивный глагол". Способность таких сочетаний к перформативности основывается на их восприятии в качестве косвенных речевых актов, это само по себе предполагает, что перформативы такого рода носят высоко конвенциональный характер. Тем не менее, автор приходит к выводу, что способность реализации перформативности высказываниями с этими сочетаниями имеет и конкретные семантико-синтаксические ограничения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 195-198. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

MAN AND NATURE: MORALITY AND ECOLOGY

Fazylova Florida Salimovna, Ph. D. in Philology

*Institute of History, Language and Literature of Ufa Research Centre of the Russian Academy of Sciences
fazylovafs@mail.ru*

The article is devoted to the topical problem of the Bashkir literary criticism – the relationship between a man and nature, to the representation of issues of morality and ecology in the modern Bashkir poetry. In terms of the comparative analysis the works by R. Khisametdinova, R. Nazarov, R. Safin, A. Igebaev, R. Bikbaev, N. Nadzhmi, Kh. Nazarov, K. Aralbaev, G. Davletov and others are considered.

Key words and phrases: poetry; lyrics; Bashkir literature; modern Bashkir poetry; man and nature; landscape lyrics; ecology; morality.

УДК 81-114.2

Филологические науки

В статье рассматриваются вопросы реализации перформативности композитными сочетаниями «If I may + ассертивный глагол». Способность таких сочетаний к перформативности основывается на их восприятии в качестве косвенных речевых актов, это само по себе предполагает, что перформативы такого рода носят высоко конвенциональный характер. Тем не менее, автор приходит к выводу, что способность реализации перформативности высказываниями с этими сочетаниями имеет и конкретные семантико-синтаксические ограничения.

Ключевые слова и фразы: теория речевых актов; перформативность; композитные перформативы; косвенные речевые акты.

Фофанова Полина Юрьевна*Уральский федеральный университет
p-na13@mail.ru***УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРФОРМАТИВНОСТИ АНГЛИЙСКИМИ ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ С КОНСТРУКЦИЯМИ ТИПА «IF I MAY CORRECT»©**

Перформатив – одно из центральных понятий теории речевых актов – обычно определяется как «высказывание, эквивалентное действию, поступку» [1, с. 372]; иными словами, это высказывание, посредством произнесения которого говорящий выполняет действие, которое обозначает предикат этого высказывания. Особый класс перформативов составляют т.н. композитные перформативы («компози́ты»). Это синтаксически осложненные перформативы, предикатный каркас которых включает несколько глаголов, имеющих разную семантическую нагрузку. Такие высказывания могут быть краткими (ср.: *Я должен извиниться ≈ Я извиняюсь*) или же довольно пространными (ср.: *О, если бы я только мог просить Вас об этом! ≈ Я прошу Вас об этом*).

Следует особо отметить, что перформативность не является постоянным свойством некоего набора устойчивых выражений. Высказывание «Я объявляю войну» перформативно только в том случае, если говорящий произносит это в подходящих условиях и наделен полномочиями для осуществления соответствующего речевого акта. Другими словами, перформативность возникает только при соблюдении т.н. «условий успешности», она «порождается» коммуникативным окружением конкретного высказывания [2, с. 26]. Существование композитных перформативов подтверждает эту мысль: несмотря на то, что находящийся в их составе перформативный глагол (т.е. глагол, могущий быть предикатом «канонического», «простого» перформативного высказывания) «загорожен» (hedged) другими глаголами и разного рода синтаксическими конструкциями, он не утрачивает способность к перформативному употреблению. Однако это не подтверждается языковым материалом: так, например, если мы признаем английское высказывание *Я выдвигаю свою кандидатуру* перформативным, то можем вообразить контексты, в которых высказывание *С радостью сообщая вам, что я готов выдвинуть свою кандидатуру* также будет восприниматься как перформативное.

Как уже было сказано, для перформативности существенно коммуникативное окружение высказывания. Тем не менее, анализ материала корпусов английского языка показывает, что существует набор языковых средств (лексических, синтаксических), которые сами по себе, может быть, не влияют на иллокутивный статус высказывания, но являются его своеобразными маркерами. Очевидно, их появление возможно только в определенных коммуникативных ситуациях или же сопряжено с использованием тех или иных грамматических конструкций, которые наиболее «удобны» для перформативных конструктов или же, напротив, неприемлемы для них по тем или иным причинам.

В сущности, всякий композитный перформатив при реализации им перформативности является косвенным речевым актом (КРА), т.е. иллокутивным актом, осуществляемым опосредованно, путем осуществления другого иллокутивного акта [3, с. 196]. Пример такого речевого акта, ставший классическим: «Можешь

передать мне соль?» – формально эта фраза является вопросом о возможности адресата передать говорящему соль; в большинстве же контекстов она, очевидно, воспринимается иначе – как просьба. Дж. Серль разграничивает первичный и вторичный иллокутивные акты [Там же, с. 198], первым из которых в примере с солью будет просьба (т.е. подразумеваемое), вторым – вопрос (непосредственно воспринимаемое).

Материалом настоящего исследования послужили контексты, содержащие композиты вида *«If I may + ассертивный глагол»*. Вслед за Д. Вандервекенем и Дж. Серлем, ассертивным мы именуем перформативный глагол, называющий действие, иллокутивная цель которого заключается в том, чтобы представить пропозицию «как репрезентирующую действительное положение дел в мире высказывания» [7, р. 37]. Для исследования были отобраны 19 ассертивных глаголов (ассертивов): *assert, affirm* ‘утверждать’; *reassert* ‘снова утверждать’; *deny, disclaim, negate* ‘отрицать’; *correct* ‘поправлять, делать замечание’; *claim, state, declare* ‘заявлять’; *suggest, guess, hypothesize* ‘делать предположение’; *conjecture, predict, forecast, foretell* ‘предсказывать’; *prophesy* ‘пророчить’; *postulate* ‘постулировать’; *report* ‘сообщать’. Они были позаимствованы из номенклатуры, представленной в работе «Meaning and Speech Acts» Д. Вандервекеена [8, р. 166-219]. Для исследования привлекались данные корпусов *British National Corpus (BNC)* [4], *Corpus of Contemporary American English (COCA)* [5] и *Corpus of Global Web-Based English (GloWbE)* [6]. Целью работы является описание общих и специфических условий реализации перформативности высказываниями вида *«If I may + ассертивный глагол»*.

Изучение контекстов показывает, что условия реализации перформативности композитами удобно описывать «от противного» – путем анализа случаев нарушения перформативности. Такой подход позволяет выявить ограничения на перформативность интересующих нас сочетаний, а также обозначить «чувствительные зоны», от которых зависит иллокутивный статус высказывания.

При анализе контекстов мы отталкивались от следующей гипотезы: перформативны высказывания, содержащие косвенные речевые акты с ассертивами, которые, по мнению говорящего, могут быть негативно восприняты слушающим (например, указывают на его ошибку), иными словами, перформативными являются речевые акты, представляющие с точки зрения говорящего угрозу образу (face) адресата и/или адресанта.

Интересен тот факт, что сочетания с конструкцией *if I may* найдены только для 8 ассертивов из 19. В частности, не все ассертивы могут сочетаться с *if I may*: по сути, эта конструкция выражает просьбу говорящего дать ему разрешение на совершение речевого акта, соответственно, семантика глагола-партнера должна допускать возможность такого испрашивания. Так, невозможны сочетания *if I may* с глаголами, выражающими приказ, – по крайней мере, в перформативном употреблении (мы не рассматриваем случаи, когда такие сочетания используются для создания комического или иного особого прагматического эффекта). Аналогично затруднительны сочетания *if I may* с глаголами, в лексическое значение которых входит смысловой компонент ‘отрицать, отказывать(ся)’ (интересным исключением здесь является глагол *correct* – в эту группу он входит постольку, поскольку его семантика включает смысл ‘отрицать правильность вышесказанного’). Также результаты исследования показывают, что конструкция *if I may* не сочетается с глаголами, обозначающими предсказывание, утверждение относительно будущего: в частности, для глаголов *conjecture, predict, forecast* ‘предсказывать’, *prophesy* ‘предсказывать, пророчить’ таких контекстов не найдено.

Проанализированный материал убеждает нас в том, что на перформативность влияет положение композита рассматриваемого типа (типов) в высказывании. Контексты, в которых композит находится в постпозиции по отношению к предикату, выражающему основное пропозициональное значение высказывания, воспринимаются как неперформативные. Ср.:

(1) *His writing is beautiful, poetry if I may assert* [Ibidem]. / *Его стиль прекрасен, поэтичен, если позволите так сказать.*

(2) *...the footnote 2 is not from page 1-5 but from 17 if I may correct you* [Ibidem]. / *...сноска 2 находится не на 1-5 страницах, а на странице 17, если позволите вас поправить.*

Контексты, в которых композит предшествует основному содержанию высказывания, слушающий более склонен расценивать как перформативные. Ср., например:

(3) *Though, if I may correct you, we're not owned by MOL. We're owned by Naspers who also owns Sulit and Level Up* [Ibidem]. / *Однако, если позволите вас поправить, мы не принадлежим MOL. Наш владелец – Naspers, которому также принадлежат Sulit и Level Up.*

Высказывание (3) воспринимается как перформативное, несмотря на коммуникативное «смягчение» (хеджинг) семантики ассертивного компонента и то, что основное пропозициональное содержание раскрывается в парцелляте. Вообще такое «дробление» содержания высказывания особенно характерно для контекстов с глаголом *correct*. Парцелляция высказывания, при которой интонационно и семантически обособляется часть высказывания, содержащая композит *if I may correct*, сама по себе указывает на высокую степень конвенциональности семантики этого композита: в этих контекстах *if* перестает восприниматься как союз, вводящий придаточное предложение, и, как следствие, модальный глагол перестает выражать «разрешительность» (ср. рус. *Если Вы позволите...*). Парцеллят, содержащий *if I may correct*, не воспринимается в этих контекстах как придаточное, он синтаксически и прагматически вполне самостоятелен.

Несмотря на повышенную конвенциональность композитных перформативов, содержащих конструкцию *if I may*, эти конструкции также чувствительны к специфическим синтаксическим ограничениям на перформативность. Ср. контексты, содержащие композит *if I may state*:

(4) *They are not stating that taxpayer should pay higher taxes. And if I may state, the UP students are NOT asking the GOVERNMENT to STEAL from PEDRO to serve the need of JUAN* [Ibidem]. / *Они не утверждают, что*

налогоплательщики должны платить более высокие налоги. А если мне будет позволено утверждать, то я скажу, что эти студенты не просят правительство красть у Педро, чтобы удовлетворить нужды Хуана.

(5) *But if I may state, prematurely, my surprise – that there is little evidence <...> to say that many of the chanties we now know <...> had by then existed* [Ibidem]. / Но если мне будет позволено, я заранее выражу свое удивление по поводу того, что нет достаточных доказательств, что многие матросские песни, известные нам сейчас, существовали в ту эпоху.

Если считать повторение глагола *state* в разных формах в (4) намеренным, то высказывание воспринимается скорее как неперформативное – повтор семантически разбивает конструкт (ср. рус.: *Они не утверждают..., а если мне будет позволено утверждать, <то я скажу, что>...*). В (5) у композита обнаруживается именное дополнение, а также обстоятельство, синтаксически зависимые от ассертива и актуализирующие собственное модальное значение глагола *may*, и поэтому данное высказывание также неперформативно.

Композит воспринимается как обладающий идиоматическим значением в тех случаях, когда собеседник не ожидает, что у него будут спрашивать разрешения, т.е. когда коммуникация осуществляется между равноправными коммуникантами. Напротив, когда коммуникация осуществляется между неравноправными коммуникантами, собственное значение модального глагола может актуализироваться и становиться семантическим центром высказывания. Ср.:

(6) *«Captain, if I may suggest...» – «No, you may not, Commander,» Drusan cut him off calmly* [5]. / *«Капитан, могу ли я предложить...» – «Нет, не можете, командир», – хладнокровно оборвал его Друсен.*

Поскольку собеседники находятся в отношениях начальник-подчиненный, степень конвенциональности потенциально перформативного композита *if I may suggest* снижается. На этом делает акцент второй коммуникант, обладающий более высоким воинским званием, прерывая собеседника. Заметим, что обратная ситуация невозможна или, по крайней мере, влечет за собой нарушение конвенций данной коммуникативной ситуации.

Во многих случаях корпусные данные не позволяют судить о ситуации коммуникации, однако чисто теоретически необходимо учитывать возможность более широкого социально-прагматического анализа коммуникативной ситуации. Очевидно, что в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации композит может наделяться собеседником разной степенью конвенциональности, при этом речь может идти о целом наборе потенциально возможных интерпретационных стратегий, ограниченных двумя крайними полюсами: «буквальное значение (вторичный речевой акт, композит не перформативен) – идиоматическое значение (первичный речевой акт, композит перформативен)». Ср.:

(7) *If I may correct you, we don't handle this line of business* [4]. / *Позвольте мне поправить вас: мы так дела не ведем.*

Так, для контекста (7) можно вообразить различные коммуникативные ситуации, в которых композит будет интерпретироваться как неперформативный (например, в разговоре с контрагентом на переговорах) или перформативный (например, в вежливом разговоре с подчиненным сотрудником). Однако для этого высказывания можно предполагать и такие контексты, в которых вежливость будет казаться избыточной, а само высказывание – ироническим (например, в разговоре с близким другом-партнером по бизнесу), в этом случае ироническая прагматика высказывания будет зависеть от того, в какой степени актуализировано вторичное (буквальное) значение первой части предложения.

Итак, высказывания типа «*If I may + ассертивный глагол*» реализуют перформативность в случае, если они воспринимаются как идиоматические. Препятствия для такого «прочтения» этих высказываний, выделенные нами, можно разделить на три группы: синтаксические, семантические и прагматические. К первым относятся: 1) постпозиция композита по отношению к формально главному предложению в высказывании; 2) повтор перформативного глагола; 3) наличие именного (а не сентенциального) дополнения (последнее ограничение специфично для ассертивов). С точки зрения прагматики, перформативность исследуемого вида высказываний зачастую обусловлена стремлением говорящего подчеркнуть соразмерность социальных позиций собеседников в данной коммуникативной ситуации. Если же говорящий преследует противоположную цель, т.е. хочет акцентировать неравноправие коммуникантов, композит неперформативен. Семантическим ограничением перформативности композитов рассматриваемого типа является несочетаемость модального глагола *may* с ассертивными глаголами, обладающими семантическим компонентом 'отрицать, отказывать(ся)' (кроме глагола *correct*), а также с ассертивами, обладающими семантикой предсказания и повеления.

Список литературы

1. **Лингвистический энциклопедический словарь** / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
2. **Остин Дж.** Избранное. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 1999. 332 с.
3. **Серль Дж. Р.** Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 195-222.
4. **British National Corpus** [Электронный ресурс]. URL: www.natcorp.ox.ac.uk/ (дата обращения: 28.01.2015).
5. **Corpus of Contemporary American English** [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 28.01.2015).
6. **Corpus of Global Web-Based English** [Электронный ресурс]: 1.9 billion words from speakers in 20 countries. URL: <http://corpus2.byu.edu/glowbe/> (дата обращения: 25.01.2015).
7. **Searle J. R., Vanderveken D.** Foundations of Illocutionary Logic. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 227 p.
8. **Vanderveken D.** Meaning and Speech Acts. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. Vol. 1. 244 p.

CONDITIONS OF IMPLEMENTING PERFORMATIVITY BY ENGLISH STATEMENTS WITH THE CONSTRUCTIONS LIKE “IF I MAY CORRECT”

Fofanova Polina Yur'evna
Ural Federal University
p-na13@mail.ru

The article examines the issues of implementing performativity by the composite combinations “If I may + an assertive verb”. The capability of such combinations to performativity is based on their perception as indirect speech acts; this in itself implies that performatives of such type have a highly conventional character. Nevertheless the author comes to the conclusion that the capability of implementing the performativity by the statements with these combinations have concrete semantic-syntactic limitations.

Key words and phrases: the theory of speech acts; performativity; composite performatives; speech acts.

УДК 8; 82-1

Филологические науки

В статье дается анализ образного воплощения темы детства в творчестве поэта XX века Арсения Тарковского. Рассматривается и анализируется путь становления личности в мире, воссоздаваемом поэтом. В центре исследования находится идейно-тематический комплекс, связанный с темой детства. Мир детских переживаний, воспоминаний и впечатлений рассмотрен в своей специфике на всех этапах творчества поэта. Также важным аспектом является изучение процесса трансформации жизненного материала в художественное произведение.

Ключевые слова и фразы: тема детства; образ ребенка; тема утраченного рая; трансформация жизненного материала; субъект сознания.

Царёва Ольга Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет
eliana.amalia@mail.ru

ТЕМА ДЕТСТВА В ЛИРИКЕ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО©

Идея становления личности человека лежит в основе многих исследований в области философии, социологии, антропологии, педагогики и некоторых других гуманитарных наук. Эта идея является и предметом творческого осмысления в различных видах искусства. Логично предположить, что она включает в себя проекцию детского периода развития. Философия и литература имеют давние традиции постижения детства. Отношение к этому периоду в жизни человека всегда было неоднозначным, предполагало диаметрально противоположные оценки и интерпретации. Кроме того, каждый поэт и писатель, размышляя над этой темой, наполнял этот смысловой комплекс собственными мыслями и индивидуальными, личными ассоциациями.

Детство в поэзии А. Тарковского – это мир, который является одним из ключевых объектов изображения. На разных этапах творчества обращение к детской теме происходило в различном ключе.

Целью данного исследования является всестороннее и подробное рассмотрение темы детства в поэзии Тарковского. Для достижения этой цели необходимо выявить специфические особенности воплощения темы, подчеркнуть ключевые детали и образы, благодаря которым воссоздается художественная реальность детских лет лирического субъекта, обозначить философскую позицию поэта в отношении детства как одного из важнейших этапов становления личности.

Тема детства входит в поэтический мир Тарковского как отдельная область сознания лирического субъекта, основа его поэтического мировосприятия и источник формирования его, как творца.

Мысли о значимости первых лет жизни для развития личности, осознания своего места в мире и формирования мировосприятия отражены не только в поэтическом творчестве Тарковского. Он часто возвращался к осмыслению феномена детства в эссеистических заметках, письмах и т.п. Например, в эссе «Пунктир»: «Детей надо очень баловать. Я думаю, это главное. У детей должно быть золотое детство. У меня оно было... Может быть, поэтому я так хорошо помню свое детство – ведь главное в мире – это память добра» [4, с. 235].

Знаковым для понимания позиции Тарковского является его письмо А. Ахматовой, в котором поэт делится своими размышлениями о «Маленьких трагедиях» Пушкина. Особенно подробно он останавливается на образах Дон Жуана и Моцарта, которые представляются ему близкими. У обоих сознание ребенка, что и делает их поэтами: «Мне хочется подчеркнуть обособленную исключительность мышления лирического (быть может, всякого) поэта, его божественную сущность, моцартианскую <...> – детскую в основе способность нахождения самого нужного, единственного – во множестве, мудрость “превыше мудрости”, свойственную